

УДК 911.3

Г. М. Федоров

**ТРИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
(1991 – 2018 годы)**

5

После распада СССР Калининградская область стала российским эксклавом, отделенным от основной территории страны зарубежными государствами. Ее развитие теперь во многом зависит от внешних факторов, в том числе от политических отношений России с зарубежными странами, НАТО и ЕС. Геополитические изменения требовали корректировок стратегии социально-экономического развития региона. За 1991 – 2018 гг. сменились три основные стратегии: Особая (Свободная) экономическая зона, регион сотрудничества, международный коридор развития. В настоящей статье на основе анализа литературных источников, данных Федеральной службы государственной статистики и Таможенной базы РФ, обработанных с помощью известных экономико-статистических методов, рассмотрены принципиальные особенности трех этих стратегий. Выявлены факторы, обуславливающие их разработку, дана качественная и количественная оценка реализации. Показаны возможности Калининградской области в проекте «Большая Евразия» и его значение для становления региона как международного «коридора развития».

After the demise of the USSR the Kaliningrad region became a Russian exclave, geographically separated from the rest of Russia by foreign states. The development of the region became dependent on external factors, including Russia's political relations with foreign countries, NATO and EU. Geopolitical changes required adjustments in the region's socio-economic development strategy. In the period of 1991 to 2018 three comprehensive strategies succeeded one another: Special economic zone (SEZ) strategy, Cooperation region strategy, International development corridor strategy. The article describes specific characteristics of each strategy. It is based on the analysis of academic publications, data from the Russian Federal State Statistics Service and the Federal Customs Service of Russia. Common economic and statistical methods are used to process the data. The article identifies the factors contributing to the strategies development and provides qualitative and quantitative assessment of their implementation. The article also demonstrates the potential of the Kaliningrad region in the Greater Eurasia project and the importance of the project for the development of the region as the International development corridor.

Ключевые слова: региональная стратегия, особая зона, регион сотрудничества, коридор развития, Большая Евразия, Шелковый путь, Калининградская область.

Keywords: regional strategy, special economic zone, cooperation region, development corridor, Greater Eurasia, Silk Road, Kaliningrad region.

Введение

В советский период развитие Калининградской области, как и других регионов Советского Союза, определялось централизованно, в плановом порядке. Государственные капиталовложения осуществлялись по направлениям, определяемым Госпланом СССР на основе научных разработок и политических оценок функций, которые должен был выполнять каждый регион. Калининградская область обладала важными оборонными функциями — здесь, в Балтийске, находилась главная база Балтийского флота. Возник мощный рыбопромышленный комплекс, обеспечивавший 12 % добычи рыбы и морепродуктов страны. Были модернизированы предприятия целлюлозно-бумажной и машиностроительной промышленности, действовавшие в области до Второй мировой войны, морской торговый и речной порты, янтарный комбинат, предприятия пищевой промышленности. На коллективную основу переведено сельское хозяйство, специализацией которого стало молочно-мясное животноводство со значительной ролью свиноводства, птицеводства, звероводства, зернового хозяйства, картофелеводства и производства овощей. Морской порт обслуживал внешнеторговые перевозки. Важная роль была отведена учреждениям высшего образования и изучавшим Мировой океан научно-исследовательским институтам. В экономическом развитии область достигла следующих показателей: производство промышленной продукции на душу населения уступало на 10 % среднему по стране уровню, сельскохозяйственной — на 10 % превосходило его [24; 25].

В 1990-е гг. произошла кардинальная структурная перестройка экономики области, поскольку ее прежняя специализация перестала соответствовать изменившимся геополитическим, экономическим и социальным условиям. В последующем, вслед за новыми изменениями внешних условий развития области, ставшей российским эксклавом в окружении зарубежных стран, неоднократно менялись и отраслевая структура экономики (особенно промышленности и сельского хозяйства), и стратегия ее социально-экономического развития [3; 8; 23; 28].

На наш взгляд, в период 1991 — 2018 гг. можно выделить три главных этапа, соответствующих трем основным стратегиям развития региона (которые в то же время могли сочетаться с направлениями развития). Речь идет о следующих стратегиях:

- Особая (Свободная) экономическая зона;
- регион сотрудничества;
- международный коридор развития.

В данной статье рассмотрены принципиальные особенности трех этих стратегий.

Методология исследования

Исследование основывается на опубликованных Росстатом данных о динамике промышленного, сельскохозяйственного производства, от-

раслевой структуры валового регионального продукта (по классификации ОКВЭД до 2015 г. и ОКВЭД-2 в 2016–2017 гг.), численности занятых в экономике, уровня среднегодовых душевых доходов населения. Используются материалы Таможенной статистики об объемах и географических направлениях внешней торговли (в том числе экспорте и импорте). Данные обрабатывались с помощью известных статистических методов (цепных индексов, группировок, рядов динамики), методов компаративистского анализа регионов. Изучались нормативные материалы, определяющие условия хозяйствования в регионе, отечественные и зарубежные публикации по теме исследования. Для оценки факторов и специфики развития региона по сравнению с другими приграничными приморскими субъектами Северо-Западного федерального округа (СЗФО) с помощью графоаналитического метода соотнесена динамика душевого ВРП Калининградской области с показателями Ленинградской и Мурманской областей, а также со среднероссийским уровнем.

Стратегии развития региона

Особая (Свободная) экономическая зона

Идея особого режима хозяйствования на территории Калининградской области зародилась еще в советский период, в конце 1980-х гг. В это время в СССР изыскивались пути перехода от административно-командной системы управления экономикой к рыночным отношениям. Для апробации способов ускоренного перехода к рынку появились предложения о создании зон свободного предпринимательства. Они начали реализовываться летом 1990 г. Такими зонами 14 июля 1990 г. Верховный Совет РСФСР объявил шесть регионов (в том числе Калининградскую область). Распоряжение Председателя Верховного Совета РСФСР «О хозяйственном статусе свободной экономической зоны в Калининградской области» было издано 3 июня 1991 г. А постановлением Совета Министров РСФСР от 25 сентября 1991 г. №497 утверждено «Положение о свободной экономической зоне в Калининградской области (СЭЗ "Янтарь")» [1; 8; 11; 26].

Основными инструментами СЭЗ «Янтарь» стали:

- механизм свободной таможенной зоны;
- налоговые льготы создающимся иностранным и совместным предприятиям.

Предполагалось, что массированный приток иностранных инвестиций и новых технологий будет способствовать быстрому развитию рыночных отношений и росту производства, соответствующего требованиям мирового рынка. Но в действительности инвестиции из-за рубежа были незначительными, а полное отсутствие таможенных барьеров привело к неконтролируемому ввозу дешевых товаров, что стало причиной падения производства на предприятиях области, продукция которых не выдерживала конкуренции с импортом. Спад

промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиций оказался еще более глубоким, чем в целом в испытывавшей кризис российской экономике, осуществлявшей переход к рынку в условиях распада прежде единой страны на отдельные государства. Еще один важный фактор, усиливавший кризисные явления в экономике региона, — превращение Калининградской области, утратившей непосредственную сухопутную связь с основной частью страны, в эксклав [5–7]. Вместе с тем в области быстрее, чем во многих других регионах страны, внедрялись рыночные отношения. Особое развитие получило малое предпринимательство, развивались рыночные услуги, то есть создавалась институциональная основа будущего роста производства.

К 1995 г. промышленное производство в Калининградской области составляло только 29 % от уровня 1990 г. (в РФ — 52 %), сельскохозяйственное — 59 % (в РФ — 72 %). Обрабатывающие производства произвели только 20 % от объема продукции, произведенной в 1991 г. (в РФ — 47 %). Значительную роль в экономике стал играть «серый» сектор. ВРП составлял только 59 % от среднего по субъектам РФ. Оказалось, что действующий механизм СЭЗ «Янтарь» не является фактором, способствующим развитию области, и требует корректив. Но и его отмена и предоставление области обычного для регионов страны режима хозяйствования не могли содействовать преодолению возникшего значительного отставания экономики от средних по стране показателей. Поэтому в 1996 г. был принят федеральный закон «Об Особой экономической зоне», и механизм хозяйствования в регионе изменился.

Основной механизм закона об ОЭЗ 1996 г. — беспошлинный импорт товаров (за исключением подакцизных) из-за рубежа на территорию области и такой же свободный вывоз в другие регионы страны продукции, произведенной с использованием импортного сырья. Условие — создание на предприятиях области зафиксированной в законе нормы добавленной стоимости (30 % или 15 % в зависимости от вида товара). Кроме того, в соответствии с данным законом в 1997 г. была утверждена Федеральная целевая программа (ФЦП) развития ОЭЗ в Калининградской области на 1998–2005 гг. Программа предполагала значительные государственные инвестиции в производственную и социальную инфраструктуру региона. К сожалению, по этой программе за 1998–2001 гг. областью было получено только 3 % запланированных средств [3]. Душевой ВРП в 1998 г. составил только 55,5 % от уровня РФ в целом¹. В других приграничных приморских областях СЗФО — Мурманской и Ленинградской, этот показатель достигал соответственно 80,5 % и 141,4 % (рис. 1).

¹В промышленности и сельском хозяйстве падение производства продолжалось и в 1999 г.: промышленное производство снизилось до уровня 17 % от 1990 г., сельскохозяйственное — до 47 %. Но благодаря успехам в производстве услуг (особенно рыночных) ВРП возрос, и отставание душевого ВРП области от уровня РФ уменьшилось [20].

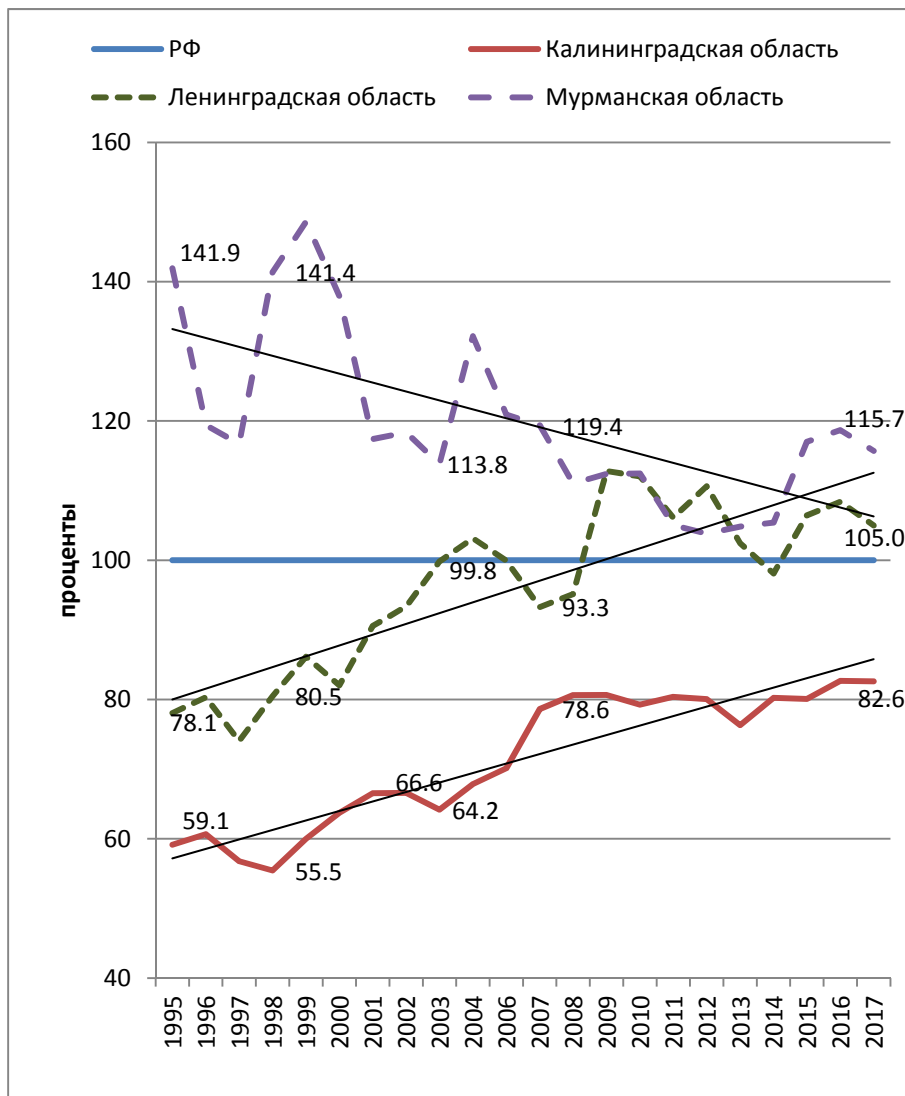

Рис.1. Отношение душевого ВРП Калининградской, Ленинградской, Мурманской областей к среднероссийскому уровню, 1995–2017 гг., %

Составлено автором на основе данных: [20].

Обработывающая промышленность, которая должна была быстро увеличивать производство благодаря действию закона об ОЭЗ, снизила выпуск продукции к 1998 г. до 11 % от уровня 1991 г., поскольку продолжалось сокращение производства на созданных в советский период заводах вплоть до их ликвидации, а новые предприятия почти не создавались (рис. 2). До 1999 г. продолжалось и снижение объемов добычи полезных ископаемых — хотя и не такое глубокое, как в обрабатывающей промышленности, но более значительное по сравнению с РФ в целом (рис. 3).

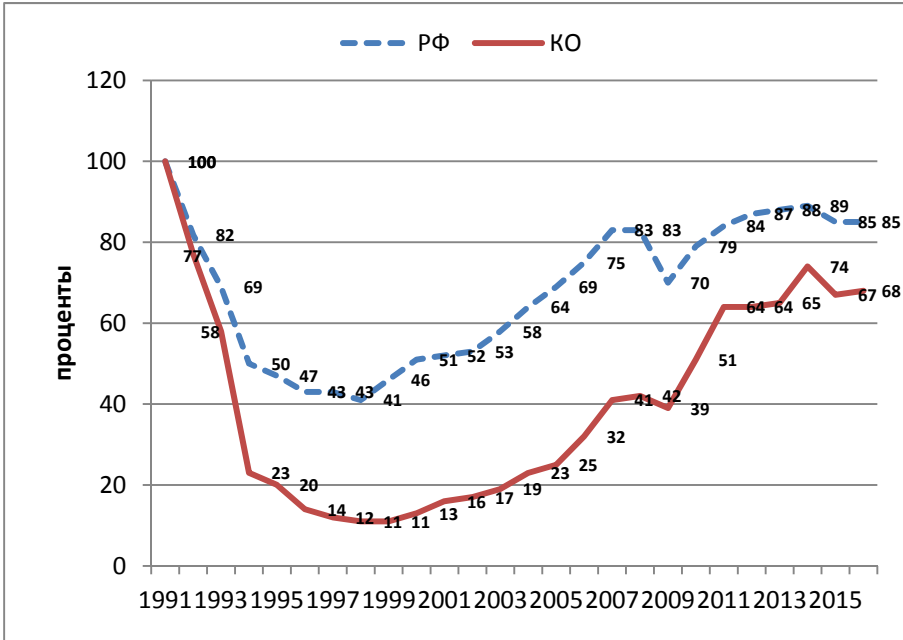

Рис. 2. Производство продукции обрабатывающей промышленности к 1991 г., %
Составлено автором на основе данных: [20].

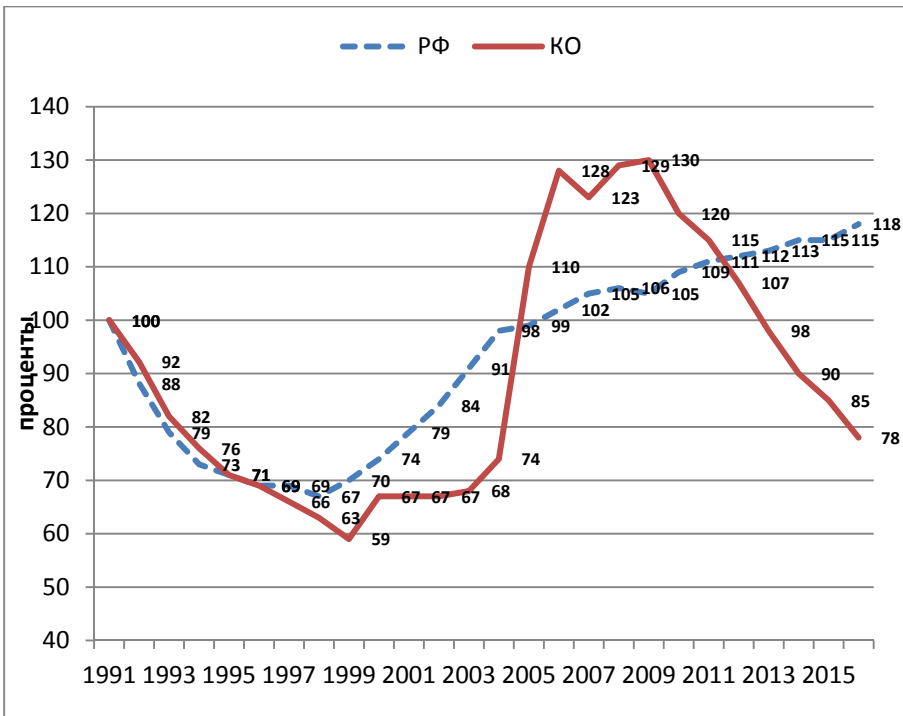

Рис. 3. Добыча полезных ископаемых к 1991 г., %
Составлено автором на основе данных: [20].

В полную силу механизм ОЭЗ (1996 г.) заработал лишь после дефолта 17 августа 1998 г., когда в рублевом эквиваленте резко подорожали импортные товары. В области постепенно стало наращиваться промышленное производство с частичным импортозамещением (то есть с невысоким удельным весом создаваемой в регионе добавленной стоимости). Основные и возрастающие поставки производимой такими предприятиями продукции (прежде всего автомобилей, электронной бытовой техники, мясопродукции и мебели) направлялись на общероссийский рынок.

В 2001 г. была принята новая ФЦП «Развитие Калининградской области до 2010 г.» (впоследствии она продлевалась и продолжает действовать), которая стала лучше финансироваться, чем ранее, способствуя развитию производственной инфраструктуры и социальной сферы региона. К 2001 г. душевой ВРП Калининградской области составил 66,6 % от среднего по РФ уровня, но следующие два года отставание вновь стало возрастать (в 2003 г. приведенный выше показатель снизился до 64,2 %). За 1991–2001 гг. продукция обрабатывающих производств увеличилась в 1,5 раза, но все равно она составляла в 2001 г. только 16 % от уровня 1991 г. (в 2003 г. – 19 %). Областные власти начали искать дополнительные источники роста производства, обратив особое внимание на возможности расширения экономического сотрудничества с соседями по Балтийскому региону.

Регион сотрудничества

Идея региона сотрудничества стала разрабатываться в конце 1990-х гг. как ответ на развитие внешнеторговых отношений со странами Балтийского региона и в соответствии с Соглашением о партнерстве и сотрудничестве между РФ и ЕС (вступившем в силу в 1997 г.). В конце 1990-х был реализован проект программы Тасис «Глобальный план развития Калининградской области». Рекомендации, разработанные российскими и зарубежными экспертами, предусматривали активное включение области в мировое экономическое пространство. Предполагалось интенсивное развитие экономических связей с соседними зарубежными странами, расширение участия в международных программах, реализуемых в Балтийском регионе [14; 15].

В 2003 г. принята «Стратегия развития области как региона сотрудничества» [17]. Она предполагала активное развитие связей с соседними странами, увеличение производства экспортно-ориентированной и импортозамещающей промышленной продукции. Стало развиваться трансграничное сотрудничество с регионами соседних стран, поддерживаемое иницилируемыми ЕС совместными проектами в рамках программы Интеррег и формированием еврорегионов (с участием Калининградской области было создано пять еврорегионов, включающих взаимодействующие административные и муниципальные образования на юго-востоке Балтийского региона [10]). Вместе с тем институциональной основой функционирования промышленности оставался закон об ОЭЗ, стимулировавший развитие частичного импортозамещения с невысокой добавленной стоимостью. Кроме того, область получила значительную финансовую поддержку в рамках ФЦП.

Вплоть до 2007 г. темпы развития области превышали средние по РФ. Но в 2004 г. непосредственные соседи — Польша и Литва (как и все три прибалтийские страны), вошли в ЕС, а до этого страны Прибалтики, тоже в 2004 г., вступили в НАТО (Польша стала его членом еще в 1999 г.). Экономические связи с соседними странами в соответствии с правилами ЕС стали более регламентированными, а транзит между областью и основной территорией страны — более сложным. НАТО начало наращивать военный потенциал на границах с Россией, прежнее сотрудничество НАТО и РФ оказалось свернутым. И если ранее предполагалось, что Соглашение о партнерстве и сотрудничестве в 2007 г. (по истечении 10-летнего срока действия) будет скорректировано в сторону создания условий для более активного сотрудничества России и ЕС, этого по вине западных представителей не произошло: сначала Польша, а потом Литва выступили против обсуждения на проводившихся саммитах «Россия — ЕС» соответствующих вопросов. Хотя Соглашение формально продолжает действовать, на деле же связи между РФ и ЕС стали куда менее тесными.

Стратегия региона сотрудничества постепенно становилась нереализуемой. В условиях расширения НАТО и ЕС на восток внешние условия жизнеобеспечения и развития области изменились. Потребовались коррективы и в главном механизме, стимулировавшем экономическую активность в регионе, — законе об ОЭЗ. Поэтому в 2006 г. был принят новый закон об ОЭЗ, вновь поменявший условия хозяйствования в промышленности региона. Его центральным элементом стало стимулирование притока в регион инвестиций. Крупные инвесторы в производство товаров получили значительные налоговые льготы. Также на 10 лет сохранились льготы прежнего (1996 г.) закона об ОЭЗ. Хотя хозяйствующие субъекты согласно закону не могли использовать одновременно оба механизма, нашлись способы обойти это условие (путем превращения предприятия в холдинг формально независимых субъектов [2]).

В 2012 г. была принята новая стратегия развития Калининградской области. В ее преамбуле указано, что, «поскольку Российская Федерация стала членом Таможенного Союза России, Казахстана и Беларуси, а также станет членом Всемирной торговой организации», невозможно продление режима свободной таможенной зоны, определяющей развитие значительной части экономики региона. С учетом этого в Стратегии предлагается «развертывание предприятий, захватывающих и удерживающих за собой доли мировых рынков» [13]. Но, к сожалению, эта идея осталась нереализованной — новые крупные предприятия, которые смогли бы это сделать, в области не появились, и задача реструктуризации экономики решена не была. Так, в промышленности и в 2019 г. продолжают играть ведущую роль два ранее созданных крупнейших предприятия области — «Автотор» и «Содружество Соя». Дело в том, что в области не удалось создать необходимый для привлечения крупного частного капитала инвестиционный климат. В том числе потому, что один из указанных в Стратегии источников роста — сотрудничество с соседними странами ЕС, стал оказывать слишком небольшое влияние, а после 2014 г. (когда западными партнерами были введены антироссийские санкции, а Россия приняла ответные меры) — минимальное воздействие на развитие экономики региона.

До 2007 г. продолжался опережающий рост производства промышленной продукции (прежде всего, импортозамещающей) по сравнению со средним по РФ уровнем. В 2007 г. был достигнут максимальный объем импорта товаров (8219 млн долларов) и экспорта (5269 млн долларов). Душевой ВРП достиг 78,6 % от среднего по РФ уровня. В 2008 г. темпы роста практически сравнялись со средними темпами по стране. Но под влиянием мирового экономического кризиса темпы роста промышленного производства в 2008 г. снизились, а в 2009 г. показали спад. Стоимостные показатели и импорта, и экспорта товаров намного сократились, хотя все еще оставались значительными (в 2009 г. составили соответственно 5432 млн и 1323 млн долларов). Снизились и объемы производства обрабатывающей промышленности. В 2010 г. рост возобновился, и к 2014 г. выпуск ими продукции достиг 74 % от уровня 1991 г.

К 2010 г. изменились по сравнению с концом 1990-х гг. внешнеторговые партнеры региона. Если в 1997 г. первые три места по объему и экспорта, и импорта товаров занимали Германия, Польша и Литва, то в 2010 г. в первой тройке осталась лишь Германия. Польша даже не вошла в первую шестерку по экспорту из Калининградской области, а Литва – по импорту. А к 2014 г. с первого места по объему импорта Германию вытеснил Китай (табл. 1, 2).

13

Таблица 1

**Шесть стран с наибольшим экспортом товаров
из Калининградской области, 1997 – 2017 гг., млн дол.**

Год	Страна	Доля экспорта	Объем экспорта данных стран	Общий объем экспорта	Объем экспорта данных стран к общему, %
1997	Польша	102	206	390	53
	Германия	37			
	Литва	31			
	США	12			
	Намибия	12			
	Бельгия	12			
2010	Германия	92	370	717	52
	Франция	77			
	Великобритания	62			
	Литва	58			
	Нидерланды	41			
	Беларусь	40			
2014	Германия	2194	2783	3500	80
	Норвегия	165			
	Польша	130			
	Алжир	129			
	Литва	95			
	Дания	70			
2017	Алжир	176	625	1228	51
	Норвегия	173			
	Китай	115			
	Германия	60			
	Польша	52			
	Литва	48			

Составлено автором на основе данных: [18; 19].

Таблица 2

**Шесть стран с наибольшим импортом товаров
в Калининградскую область, 1997 – 2017 гг., млн дол.**

Год	Страна	Доля экспорта	Объем экспорта данных стран	Общий объем экспорта	Объем экспорта данных стран к общему, %
1997	Германия	293	852	1209	70
	Литва	225			
	Польша	205			
	Великобритания	44			
	Нидерланды	43			
	Корея	43			
2010	Германия	1411	5022	8077	62
	Китай	905			
	Корея	823			
	Словакия	818			
	Польша	685			
	Бразилия	381			
2014	Китай	3041	8975	15780	57
	Германия	1636			
	Корея	1630			
	Великобритания	1174			
	США	767			
	Польша	727			
2017	Корея	1248	4412	7056	63
	Китай	728			
	Бразилия	723			
	Словакия	682			
	Германия	642			
	Польша	388			

Составлено автором на основе данных: [18; 19].

Между тем стратегия региона сотрудничества предполагала развитие внешнеэкономических связей, прежде всего с соседями по Балтийскому региону. Такие связи до 2014 г. развивались, но в большей мере партнерами области, особенно по импорту, становились страны Восточной Азии и Латинской Америки, поставляющие для импортозамещающих предприятий региона детали для сборки телевизоров и сложной бытовой техники, узлы для сборки автомобилей, соевые бобы для получения соевого масла. Но экспорт товаров из области (намного уступавший импорту) направлялся в основном в европейские страны.

Международный коридор развития

Принятые в 2014 г. антироссийские рестрикции стран Запада сделали стратегию региона сотрудничества (имея в виду сотрудничество со странами Балтийского региона) нереализуемой (по крайней мере на какой-то период). И объемы внешнеэкономических связей с традиционными европейскими партнерами, и их доля во внешней торговле

Калининградской области стали уменьшаться. К 2017 г. по сравнению с 2014 г. экспорт в Германию сократился в 37 раз, в Польшу — в 2,5 раза, в Литву — в 2 раза. Импорт из Германии уменьшился в 2,5 раза, из Польши — в 1,9 раза (см. табл. 1, 2, с. 13–14). В 2017 г. Германия занимала только четвертое место в экспорте области, Литва — шестое, а Польша даже не вошла в шестерку. По импорту области Германия находилась на пятом месте, Польша — на шестом.

В 2014–2019 гг. среди экономических приоритетов области на передний план помимо более полной эксплуатации внутренних ресурсов региона выдвинулись задачи эффективного использования приморского положения (которое, собственно, также является внутренним ресурсом) и относительной территориальной близости экономически наиболее развитых российских регионов. Их проявлением стала разработка предложений по развитию области как международного коридора развития, имея в виду вхождение в транспортный коридор «Восток — Запад» в рамках концепции «Большая Евразия».

Международные коридоры развития — разновидность выделенного Дж. Фридманном типа регионов [27]. Они располагаются в определенной стране между ее регионами-ядрами и регионами-ядрами других стран, причем могут быть отделены от них морем. Международные коридоры развития обеспечивают связи между регионами-ядрами разных стран и используют производимые в них новации, а также перевозимые между ними экспортно-импортные товары для собственного ускоренного развития.

Идея развития области как международного коридора развития появилась в начале 2000-х гг. [9]. В последние годы она получила дополнительное теоретическое и практическое обоснование благодаря продвижению Китаем идеи «Один пояс, один путь» и связанной с ней концепции «Большая Евразия», разрабатываемой российскими авторами [4; 22]. Идея прохождения маршрута, соединяющего восток и запад Евразии, через Калининград поддерживается губернатором Калининградской области [12].

Речь идет не только о формировании транзитного транспортного коридора, но и о создании крупного транспортного хаба и о вписывании экономики региона в интернационализированные производственные цепочки (обработка перевозимого сырья и полуфабрикатов). В некоторых российских и польских СМИ обсуждаются проекты прохождения Нового шелкового пути через Санкт-Петербург и Калининград [16] (как одной из магистралей «Восток — Запад») якобы в обход Польши, вопреки ее интересам. Но, по мнению автора, такая точка зрения не соответствует действительности — ведь для развития данного транспортного направления целесообразна кооперация с соседними польскими (Трехградье Гданьск — Гдыня — Сопот) и литовскими (Клайпеда — Бутинга) транспортными узлами. И перспективной является не конкуренция, а кооперация — формирование в Юго-Восточной Балтике международного трансграничного региона, предоставляющего выгоды всем его участникам.

В этом отношении вызывает интерес не только проект проложения железнодорожного маршрута из Китая через Калининград и далее морским путем, но и осуществление перевозок через железнодорожные узлы Черняховска и Калининграда и далее через Польшу (такие варианты уже апробируются [12]).

Скорректированный в конце 2017 г. хозяйственный механизм ОЭЗ, снизивший размеры инвестиций, необходимых для предоставления налоговых льгот инвесторам, и расширивший отраслевой состав стимулируемых проектов [21], а также ФЦП социально-экономического развития области и другие меры поддержки региона со стороны федерального центра способствуют повышенным темпам развития Калининградской области. В 2013–2017 гг. соотношение душевого ВРП Калининградской области и среднего по РФ вновь стало меняться в пользу области. Это отношение возросло с 76,3 % до 82,6 %, причем увеличение показателя с 2014 г. происходило в условиях западных санкций (и ответных российских мер, отрицательно повлиявших на развитие мясоперерабатывающей промышленности региона, использовавшей сырье из стран ЕС, но положительно – на производство мяса сельским хозяйством). Можно надеяться, что становление Калининградской области как международного коридора развития будет способствовать ее дальнейшему улучшению.

16

Заключение

Геополитические факторы особенно сильно влияют на социально-экономический рост эксклавной Калининградской области и стратегии ее развития. К сожалению, поставленных стратегиями целей достичь не всегда удается, в том числе из-за изменений геополитических факторов, и государство вынуждено принимать институциональные меры по поддержке эксклавного региона и оказывать ему финансовую помощь. С изменением внешних условий меняются стратегии развития региона – от стратегии Особой (Свободной) экономической зоны, когда главным инструментом рассматривался зональный механизм, к стратегии региона сотрудничества и далее – к формированию международного коридора развития.

Ухудшение не по вине России взаимоотношений с соседями области вынудило федеральный центр принять дорогостоящие меры к обеспечению ее энергетической и транспортной безопасности путем строительства резервных электростанций, терминала по приему танкеров с сжиженным газом, налаживанию паромного сообщения Балтийск – Усть-Луга. Вместе с тем экономические интересы и России, и ее западных партнеров требуют формирования равноправных и взаимовыгодных экономических отношений. И автор надеется, что экономические интересы в конце концов приведут к активному развитию взаимовыгодного сотрудничества. На это были нацелены известные в свое время и инициированные западными политиками лозунги: «Европа от Атлантики до Тихого океана» и «Европа от Лиссабона до Владивостока». Эту же цель преследуют современные китайские инициативы

«Один пояс, один путь», восходящие к идеям воссоздания в новых условиях Великого шелкового пути, и поддержанная Президентом России идея формирования «Большой Евразии» (включающей Китай и другие страны Восточной Евразии, Россию и ЕАЭС, Европейский союз и Запад Евразии в целом).

Калининградская область занимает выгодное экономико-географическое положение для развития международных связей, в том числе внешнеэкономических. Ее главный недостаток — то, что область является эксклавом, и сухопутные связи с основной территорией страны возможны только через территории стран НАТО и ЕС. Все более активное размещение войск НАТО вблизи российской территории вызывают оправданную обеспокоенность России и принятие ответных мер, которые обеспечивают военную безопасность страны. С обеих сторон осуществляются дорогостоящие мероприятия, негативно влияющие на темпы развития экономики.

С экономической точки зрения соседство области со странами ЕС потенциально выступает важным позитивным фактором (при условии прекращения противостояния, расширения сотрудничества и снижения степени барьерности границ). В условиях глобализации формируются трансграничные регионы, способствующие развитию кооперации производства и повышающие конкурентоспособность участвующих в сотрудничестве регионов. Формирование общего экономического пространства на территории «Большой Евразии» на мегауровне, развитие взаимных связей внутри Балтийского макрорегиона и в мезорегионе Юго-Восточной Балтики должно обеспечить повышение экономической эффективности производства и рост темпов социально-экономического развития на мега-, макро- и мезоуровнях.

Калининградская область — своеобразный индикатор, показывающий возможности и отражающий реальность сотрудничества России (и ЕАЭС) с Европейским союзом и входящими в него странами. Так, в 2014–2017 гг. резко сократились объемы товарооборота с Германией, Польшей и Литвой, ранее активно сотрудничающими с областью. Их доля в экспорте региона снизилась с 69,1 % до 13 %, в импорте — с 17,2 % до 16,2 %. Иностраннные инвестиции составили в области в 2016 г. только 3 % инвестиций в основной капитал. Западные санкции и российские ответные меры нанесли обеим сторонам значительный экономический ущерб, а конкуренты на мировом рынке получили преимущества.

Проект «Большая Евразия» предоставляет шанс для всех его участников, поэтому имеет неплохие перспективы реализации. В таком случае стратегия области как международного коридора развития (которая реализуется и независимо от данного проекта) обеспечит динамичное развитие региона на длительный период.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-05-00083 «“Приморский фактор” конкурентного потенциала российского региона-эксклава: стратегии и механизмы реализации в условиях геополитической и геоэкономической турбулентности».

Список литературы

1. Концепция создания и функционирования специальной экономической зоны «Калининград» как одного из направлений реализации принципов регионального хозрасчета / под ред. А. Я. Барина. Калининград, 1989.

2. Гареев Т. Р., Елисева Н. А. Модель товарных потоков эксклава региона: в поисках ренты «переходного периода» Особой экономической зоны // Балтийский регион. 2014. №1. С. 72–90.

3. Гимбицкий К. К., Кузнецова А. Л., Федоров Г. М. Развитие экономики Калининградской области: этапы реструктуризации // Балтийский регион. 2014. №1 (19). С. 56–71.

4. Дружинин А. Г., Дун Я. «Один пояс, один путь»: возможности для регионов западного порубежья России // Балтийский регион. 2018. Т. 10, №2. С. 39–55.

5. Жданов В., Кузнецова О., Мау В., Плехин В., Приходько С. Проблема экономического развития Калининградской области как эксклава региона России. М., 2002.

6. Клемешев А. П. Проблемы эксклава в контексте глобализации. СПб., 2005.

7. Клемешев А. П. Российский эксклав в условиях глобализации. Калининград, 2004.

8. Стратегии развития Калининградской области / под ред. А. П. Клемешева, В. А. Мау. Калининград, 2007.

9. Клемешев А. П., Федоров Г. М. От изолированного эксклава – к «коридору развития». Альтернативы российского эксклава на Балтике. Калининград, 2004.

10. Корнеевец В. С., Федоров Г. М. Еврорегионы – новый формат взаимодействия. Космополис. 2008. №2 (21). С. 78–85.

11. Маточкин Ю. На изломе. Калининград, 1999.

12. Морской и сухой порты Калининграда станут частью Нового шелкового пути // Sputnik. URL: <https://lv.sputniknews.ru/Russia/20180314/7652764/kaliningrad-port-novuy-shelkovy-put.html> (дата обращения: 16.07.2019).

13. О Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу : постановление Правительства Калининградской области от 02.08.2012 №583 // Правительство Калининградской области : [официальный сайт]. URL: <https://economy.gov39.ru/DEP-strateg/strategicheskoe-razvitiye/> (дата обращения: 17.07.2019).

14. Калининградская область. Диагностика кризиса / под ред. И. Самсона. Калининград ; Гренобль ; М., 1998.

15. Калининградский регион 2010. Потенциал, концепции и перспективы / под ред. И. Самсона. Гренобль, 2000.

16. СМИ: новый шелковый путь хотят проложить через Калининград в обход Польши // РБК. URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/16/05/2018/5afcf09a99a7947867d17ca8e> (дата обращения: 15.07.2019).

17. Стратегия социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2010 года. Калининград, 2003.

18. Таможенная статистика внешней торговли // Федеральная таможенная служба. Калининградская областная таможня. URL: http://koblts.customs.ru/index.php?option=com_content&view=section&id=6&Itemid=9 (дата обращения: 19.07.2019).

19. Территориальный орган государственной статистики по Калининградской области. URL: <http://kaliningrad.gks.ru/> (дата обращения: 19.07.2019).

20. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 19.07.2019).

21. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социально-экономического развития Калининградской области : федер. закон от 05.12.2017 № 393-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Федоров Г.М. Калининградская область в реализации проекта «Большой Евразии» // Псковский регионологический журнал. 2018. №4 (36). С. 33–43.

23. Федоров Г.М. Оценка изменений валового регионального продукта эксклава российского региона на Балтике (1995–2016) // Вестник БФУ им. И. Канта. Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2018. №4. С. 32–42.

24. Географическое прогнозирование социально-экономического развития Калининградской области / под ред. Г.М. Федорова. Калининград, 1990.

25. Региональные исследования Калининградской области: итоги и перспективы / под ред. Г.М. Федорова. Калининград, 1992.

26. Федоров Г.М., Зверев Ю.М. Калининградские альтернативы. Калининград, 1995.

27. Friedmann J. Regional development policy. A case study of Venezuela. Cambridge, 1968.

28. Gareev T. The early evolution of the Special economic zone in Kaliningrad oblast. Crisis Management Challenges in Kaliningrad. Farnham, 2014. P. 19–53.

29. Gimbitsky K.K., Kuznetsova A.L., Fedorov G.M. The development of Kaliningrad regional economy: A new stage of restructuring // Baltic region. 2014. №1 (19). P. 41–53.

Об авторе

Геннадий Михайлович Федоров – д-р геогр. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: gfedorov@kantiana.ru

The author

Prof. Gennady M. Fedorov, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: gfedorov@kantiana.ru